

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Initia

Инициия

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(26–27 апреля 2013 г.)**

XV Всероссийская конференция молодых учёных

Под редакцией И.А. Ершовой, Ю.Н. Кириленко

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИДЕИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО КРУГА ОТ ФРИДРИХА АСТА ДО ВИЛЬГЕЛЬМА ДИЛЬТЕЯ

Р. М. Хамитов

Научный руководитель: к.ф.н. О. Г. Мазаева

Томский государственный университет

Проблематику герменевтического круга первым эксплицировал Фридрих Аст (1778-1841), это было во времена романтизма. Он требовал объяснять смысл целого из смысла единичного и наоборот. У Ф. Аста толкователь должен выявить этот глубинный, духовный смысл. «Интерпретация является актом прозрения, видения духовного богатства, передаваемого художником» [1].

Фридрих Шлейермахер (1768-1834) внес большой вклад в рассмотрение и решение проблемы понимания и герменевтического круга. Задачу герменевтики он видел в создании определенных правил толкования текста, которые помогут избежать ошибок и устранить барьеры в понимании. Х.-Г. Гадамер, характеризуя проблематизацию процесса понимания Ф. Шлейермахером в его исходном пункте универсальной герменевтики, писал: «Усилие понимания имеет место повсюду, где не происходит непосредственного понимания либо где приходится принимать в расчет возможность недоразумения» [3. С. 226]. Шлейермахер не приемлет расплывчатость ключевых терминов или полагание герменевтики вторичным приемом познания. Текст, как считал он, имеет объективную и субъективную стороны, первая истолковывается грамматически, вторая – психологически. Понимание гарантируется диалектическим взаимопроникновением этих двух моментов, ни один из них не имеет над другим иерархического преимущества. Современный исследователь находится в более выгодной позиции, чем автор старого текста, так как последний не может распознать влияния эпохи на свое произведение, собственных предрассудков, бессознательных аспектов психологии и т. д. Герменевт, по мнению Шлейермахера, может (и должен) понять автора лучше, чем тот понимал себя сам.

Несмотря на то, что проблема взаимообусловленности части и целого осознавалась еще в античности, только в XIX веке она стала методологическим принципом философской дисциплины герменевтики. Поэтому важнейшую роль здесь играет Фридрих Шлейермахер. Он первым в истории философии превратил, в общем-то, парадоксальную формулу герменевтического круга в ключевой принцип истолкования текста. Теоретические разработки Дильтея, как и всех последующих философов, были в некотором смысле развитием идеи Шлейермахера о диалектике части и целого и ее роли в понимании культурных произведений. Сравнительно-грамматическая составляющая процесса понимания не охватывает последнего целиком – Шлейермахер большое внимание уделяет интуиции. Его диалогический метод при этом предполагает общность языка говорящего и слушающего, что вносит элемент герменевтического круга в саму коммуникацию. То, что должно быть понято, также должно быть уже известным как на уровне языка, так и предмета. Именно это Ф. Шлейермахер называет минимальным предзнанием или предпониманием, благодаря которому и осуществляется «прыжок» в герменевтический круг и тем самым разрешается противоречие. Здесь видна более конкретная и содержательная характеристика процесса понимания, по сравнению с Астом. В

рассмотрение вводится, помимо интерпретации текстов, также диалог живых людей. Интерпретацию он рассматривает именно как диалог – в этом еще одна оригинальность герменевтики Ф. Шлейермахера. Исследованию его герменевтики большое внимание уделил В. Дильтей [4]. В работах В. Дильтея нашли развитие многие идеи герменевтической традиции, в том числе и идея герменевтического круга.

Герменевтический круг в учении Вильгельма Дильтея играл большую роль в его разделении наук, чем в учении Генриха Риккерта. Сопоставление их позиций по этому вопросу позволяет заметить следующее. Если для Г. Риккерта различие между «науками о культуре» и «науками о природе» исключительно формально и методологически значимо (первые пользуются индивидуализирующим, вторые – генерализирующим методом), то у В. Дильтея дифференциация двух типов познания – онтологична. Науки о духе представляют собой другую действительность, нежели мир природных объектов естественных наук. В неокантианстве, в частности у Г. Риккерта, науки о культуре, собственно, редуцировались к истории. Представитель философии жизни В. Дильтей расширил спектр гуманитарных наук, эксплицирует уникальность каждой из них и, соответственно, требует для них индивидуального подхода и метода. И если место наук о духе в построениях неокантианцев Баденской школы определено рамками «философии ценностей», которая рассматривала культуру в статике аксиологического универсума, то В. Дильтей (с его склонностью в данном вопросе к идеям Г.-В. Ф. Гегеля) схватывает ее в динамике и изменчивости.

Исходным пунктом философии В. Дильтея является понятие «жизни», которую он рассматривал с помощью герменевтического круга. «Жизнь» нельзя эксплицировать посредством категорий естественных наук, ее целостность не поддается «калькуляционному мышлению». Понять «жизнь» можно лишь в опыте всеобщности и в то же время только через схватывание всех ее частных частей. Динамика жизни имеет сложную природу, причем ее составные части – воля, разум, чувства и т. д. – вполне равнозначимы. Поэтому она сопротивляется дроблению и схематизации точных наук. Понять «жизнь» можно лишь из опыта ее тотальности, универсальности, неразрывной связанности целого и частей. Под «схему» герменевтического круга Дильтей подводит различные содержания. Так, например, соотношение прошлого и настоящего представляет собой такой круг, в котором понимание осуществляется на уровне самой «жизни». Если же перейти к более узкой теме и обратить внимание на толкование текстов, то значение, являющееся результатом диалектики части и целого в круге, может рассматриваться лишь в конкретной исторической ситуации. При этом осмысленность текста, его значение, исторично, и выявляется из контекста с учетом интерпретации толкователя. Обращение к проблеме понимания делает философскую программу В. Дильтея герменевтической. «Дильтей был одним из первых, кто осознал, что герменевтика – нечто большее, чем искусство толкования текстов» [2. С. 129].

Рассматривая проблематику понимания, он считал, что не только речевой акт, но и все, что имеет смысл, может быть рассмотрено в рамках герменевтики. В осмыслении принципа герменевтического круга в учении В. Дильтея, отметим следующее. Во-первых, он дал расширенное представление о понимании и дей-

ствии этого принципа по сравнению с экспликациями его предшественников, во-вторых, этот принцип был соотнесен со всем кругом «наук о духе». По его учению, полное понимание, имеющее место внутри герменевтического круга, наступает и благодаря действию интуиции, и благодаря опирающемуся на сравнительный метод субъективному анализу, в котором важную роль играет понятие «предпонимание». Все эти элементы сформировали наиболее целостный образ герменевтического круга, каким мы можем его найти в философской герменевтике XIX и даже в начале XX века. Нельзя не отметить громадное влияние идей В. Дильтея на последующие учения о толковании. О круге понимания впоследствии напишут М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикер. Все они будут развивать новые модификации этого принципа, пытаясь с его помощью постичь процесс понимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Важнейшие* эпизоды истории герменевтики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukraine-online.org/germenevtika-kak-instrument-ponimaniya/57-vazhnejshie-yepizody-istorii-germenevtiki.html> (дата обращения 14.03.13).
2. Вильгельм Дильтей и современная философия. Материалы научной конференции РГГУ. – М.: Три квадрата, 2002. – 208 с.
3. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 т. – Т. 4: Герменевтика и теория литературы. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 531с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.